

СМЫСЛОВАЯ ОСОБЕННОСТЬ НОМИНИРОВАНИЯ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА

Нурмухамедова Моҳира Ураловна

Ўзбекистон-Финландия Педагогика институти ўқитувчиши

Буранова Бахтигул

Ўзбекистон-Финландия Педагогика институти талабаси

e-mail: mohiranurmuhamedova63@gmail.com

Тел:97-922-79-28

Аннотация: Антон Павлович Чехов — один из самых значимых русских писателей, чьи рассказы отличаются не только глубиной содержания, но и тонкостью художественного выражения. Одной из ключевых особенностей его творчества является внимательное и многозначительное отношение к заглавиям произведений. Номинация рассказов Чехова — это не просто способ обозначить текст, а важный элемент, который помогает раскрыть его смысл и эмоциональную нагрузку.

Annotatsiya: Anton Pavlovich Chexov eng muhim rus yozuvchilaridan biri bo'lib, uning hikoyalari nafaqat mazmun chuqurligi, balki badiiy ifodaning nozikligi bilan ham ajralib turadi. Uning ishining asosiy xususiyatlaridan biri bu asarlarning sarlavhalariga ehtiyojkorlik va mazmunli munosabatdir. Chexov hikoyalarining nominatsiyasi nafaqat matnni belgilash usuli, balki uning ma'nosi va hissiy yukini ochishga yordam beradigan muhim elementdir.

Abstract: Anton Pavlovich Chekhov is one of the most important Russian writers, whose stories differ not only in the depth of their content, but also in the subtlety of their artistic expression. One of the key features of his work is an attentive and meaningful attitude to the titles of his works. The nomination of Chekhov's short stories is not just a way to identify the text, but an important element that helps to reveal its meaning and emotional load.

Ключевые слова: номинация, смысловая нагрузка, аллегория, тематика, стилевые особенности, краткость и лаконичность, психологизм, социальная критика, ирония и сарказм, эмоциональная окраска.

Kalit so'zlar: nominatsiya, semantik yuk, allegoriya, mavzu, uslub xususiyatlari, qisqalik va ixchamlik, psixologizm, ijtimoiy tanqid, kinoya va kinoya, hissiy rang.

Keywords: nomination, semantic load, allegory, subject matter, stylistic features, brevity and conciseness, psychologism, social criticism, irony and sarcasm, emotional coloring.

Чехов часто использует заглавия для создания многоуровневой семантики. Например, в рассказе «Смерть чиновника» заглавие уже на этапе восприятия заставляет читателя задуматься о социальных аспектах жизни и смерти, о бюрократической системе, которая порой становится более важной, чем человеческая судьба. С помощью таких названий автор настраивает читателя на определенный лад и предлагает ему искать скрытые подтексты.

Многие рассказы Чехова содержат элементы иронии или сарказма, что также отражается в их названиях. Рассказ «Дама с собачкой» может показаться простым описанием сюжета, однако в действительности он затрагивает сложные темы любви и измены. Заглавие здесь служит своеобразным контрастом к глубинному содержанию произведения: собачка становится символом поверхностных отношений в обществе.

Чехов мастерски использует символику в своих названиях. Рассказ «Вишневый сад» не только обозначает место действия, но и становится метафорой утраченных ценностей и старого мира, который уходит безвозвратно. Вишневый сад символизирует как красоту жизни, так и её эфемерность.

Еще одной характерной чертой номинирования рассказов Чехова является экономия слов. Его заглавия зачастую лаконичны и предельно ясны: «Крыжовник», «Тоска», «Человек в футляре». Они вызывают интерес у читателя своей простотой и одновременно глубоким смыслом. В таких случаях название становится своего рода ключом к пониманию внутреннего конфликта персонажей или основной идеи рассказа.

В литературе, где одним из главных достоинств произведения считается потенциальная возможность множественности его интерпретаций, заголовок не столько ориентирует читателя на постижение авторской концепции, сколько приглашает его к творческому воссозданию «смысла» текста.

Довольно часто в заглавиях произведений Чехова встречаются однословные назывные заголовки, семантическая емкость которых позволяет сразу ввести читателя в курс дела. Следуя правилу изображать действительность во всем ее многообразии. Писатель выносит в заголовок «всякий предмет»: «Бумажник», «Сапоги», «Налим», «Шампанское», «Блины», «Два письма», «Дома», «Елка», «Зеркало», «Крест», «Крыжовник», «Цветы запоздалые», «Скрипка Ротшильда», «Свирель», «Дом с мезонином», «Огни», «Контрабас и флейта», «Он и она», «Кролик и удав». В ряде случаев это подчеркивает атмосферу обыденности, повседневности описываемого или бездуховность, ничтожность изображаемых персонажей [1].

В качестве однословных заголовков могут выступать имена героев «Агафья», «Анютка», «Трифон», «Гриша», «Ванька», «Зиночка», «Верочка», «Володя», «Ниночка», «Поленька». В эту группу входят названия по главному

действующему лицу. Она более многочисленна: «Мальчики», «Ионыч», «Поленька», «Хамелеон», «Егерь», «Злоумышленник», «Унтер Пришибеев», «Ванька», «Мститель», «Толстый и тонкий», «Дачники», «Красавицы», «Ведьма», «Попрыгунья», «Невеста», «Дама с собачкой», «Бабы», «Жених и папенька». Иногда это фамилии «Гусев», «Иванов», подчеркивающие обыденность, типичность персонажей, иногда, - указание на профессию или социальное положение героя «Драматург», «Корреспондент», «Следователь», «Воры», «Нищий», «Мужики».).

Порой профессия персонажа выносится в заглавие с целью подчеркнуть драматизм положения героя в обществе, в котором чин, а не личные достоинства, служит критерием оценки человека «Хористка», «Тапер». «Учитель», «Следователь», «Доктор», «Княгиня», «Муж», «Жена» - сущность человека как бы совпадает с его функцией в семейной жизни, на службе. Персонаж может быть обезличен до такой степени, что абсолютно исчерпан своим семейным положением, профессией.

Лаконичность определена и редкостной «целенаправленностью» каждого произведения А.П. Чехова. Каждое слово его коротких произведений подчинено определенному единому замыслу. Все другое несет печать своеобразной «попутности» [2].

Например, известно, что для «Попрыгуньи» Чехов не сразу подобрал заглавие, которое бы указывало на «душу» рассказа, на тот самый авторский замысел, которому подчинено все другое. Откликаясь на просьбу редактора журнала «Север», Чехов сообщил ему: «Рассказ я пришлю... но сказать, как он будет называться, я не могу. Назвать его теперь также трудно, как определить цвет курицы, которая вылупится из яйца, которое еще не снесено...» [Матвеев, 64]. Закончив рассказ, Чехов озаглавил его «Обыватели», затем изменил заглавие на «Великий человек» и только потом остановился на «Попрыгунье». Удачно найденное слово явно соотносится с басней Крылова «Стрекоза и Муравей» и имеет отчетливо выраженный оценочный характер. Времяпрепровождение Ольги Ивановны: еженедельные вечеринки, поездки к портнихе, участие в любительских спектаклях, роман с Рябовским, - ассоциируется с «попрыгуньей стрекозой», у которой «песни, ревность всякий час»; подвижническая врачебная и научная деятельность Дымова - с трудолюбием муравья [3].

Другой вариант заглавия этого рассказа у Чехова был «Великий человек». Со всей определённостью смысл этого названия раскрывается читателю в заключительной главе, когда вместе с героиней мы слышим слова доктора Коростелёва: «Кончается... — повторил он тонким голоском и опять всхлипнул. — Умирает, потому что пожертвовал собой... Какая потеря для науки! — сказал он с горечью. — Это, если всех нас сравнить с ним, был великий,

необыкновенный человек! Какие дарования! Какие надежды он подавал нам всем! — продолжал Коростелёв, ломая руки. Господи, боже мой, это был такой учёный, какого теперь с огнём не найдёшь. Оська Дымов, Оська Дымов, что ты наделал! Ай-ай, боже мой!

Коростелёв в отчаянии закрыл обеими руками лицо и покачал головой.

— А какая нравственная сила! — продолжал он, всё больше и больше озлобляясь на кого-то. — Добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло! Служил науке и умер от науки. А работал, как вол, день и ночь, никто его не щадил, и молодой учёный, будущий профессор, должен был искать себе практику и по ночам заниматься переводами, чтобы платить вот за эти подлые тряпки!» [Чехов, 1985: 132].

Почему и этот заголовок не удовлетворил писателя? Вероятно, своим откровенно назидательным и «учительским» смыслом. Чехову важен был момент трагического и неожиданного прозрения героини. Утрата, недостижимость счастья, за которым, оказывается, не надо было гоняться, оно было рядом, — на этой щемящей ноте заканчивается рассказ, заставляя нас вместе с Ольгой Ивановной размышлять над истинной ценностью человека.

«Ольга Ивановна вспомнила всю свою жизнь с ним (Дымовым) от начала до конца, со всеми подробностями, и вдруг поняла, что это был в самом деле необыкновенный, редкий и, в сравнении с теми, кого она знала, великий человек. И, вспомнив, как к нему относились её покойный отец и все товарищи-врачи, она поняла, что все они видели в нём будущую знаменитость. Стены, потолок, лампа и ковёр на полу замигали ей насмешливо, как бы желая сказать: «Прозевала! прозевала!» [Чехов, 252].

Насмешливое «прозевала» в контексте чеховского рассказа по смыслу близко слову «пропрыгала», а отсюда и однокоренное «попрыгунья». Сама семантика слова указывает на неумение сосредоточиться на чём-то одном, на неосновательность и легковесность героини [4].

Заглавие «**Попрыгунья**» полностью отвечало целенаправленному замыслу писателя рассказать о вредоносной сущности эгоизма, сущности и тщеславия. Именно эти качества определяют сущность героини рассказа и при всей своей внешней безобидности наносят урон всему истинно ценному и человечному. Показать легкомысленный, суэтный и тщеславный эгоизм в его повседневности, в бытовом его проявлении, раскрыть губительные свойства и следствия его — основной замысел писателя.

Таким образом, смысловая особенность номинирования рассказов А.П. Чехова заключается в их многозначности, использовании символики и глубокой связи с тематикой произведений. Заглавия становятся неотъемлемой частью художественного замысла автора, позволяя читателю более осмысленно воспринимать содержание текста. Это делает творчество Чехова уникальным

явлением в русской литературе и продолжает привлекать внимание исследователей до сих пор.

Список литературы

1. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1974–1983.
2. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. Том восьмой (1892 - 1894). М.: Наука, 1985.
3. Афонина, Е.Ю. Корректировка заглавия как фактор формообразования. (Три рассказа Чехова)/Е.Ю. Афонина// Доклад на конференции «Феномен заглавия». РГГУ, 2005.
4. Банникова, И.А. Интерпретация заглавия, начала и конца как особых компонентов текста (к вопросу о сильных синтаксических позициях у А.П. Чехова)/И.А. Банникова//Вопросы стилистики. Саратов, 1992.
5. Брагина, А.А. Слово и текст в процессе чтения: (Как мы читали А.П. Чехова)/А.А. Брагина//Лингвострановедение и текст. М., 1987.